Лана Лэнг чувствовала себя довольно рассеянной. Она с нетерпением ждала встречи с новым британцем, о котором старшим сказали, что он начинает работать. За день до этого им сообщили, что кто-то прибывает, но не уточнили, когда именно. Она быстро вызвалась стать его наставником и показать ему все в течение первой недели. Она хорошо помнила, как странно было начинать учиться в новой школе на другом конце света. Она постарается сделать это как можно более безболезненным для него.

Ранее тем утром по дороге в школу она прошла мимо нескольких человек, которые оживленно обсуждали странного нового парня в черном со шрамами, появившегося на мотоцикле, и правильно решили, что это и есть тот самый новый парень.

Пройдя дальше в школу, она заметила человека, которого приняла за новенького, стоящего в коридоре спиной к ней. Он был довольно высоким, возможно, чуть выше шести футов, и одет во все черное. Со своего места она заметила, что на его голове пробиваются седые волосы. Она слышала и видела, как люди его возраста начинают лысеть, но никогда не седали. Она задумалась, почему так произошло. Решив, что он, скорее всего, заблудился, она подошла к нему.

Она улыбнулась, услышав, как он пробормотал про себя "О черт", осматривая окрестности. Это подтвердило ее теорию о том, что он был новеньким. Она уже не раз чувствовала себя так в Париже.

Когда он повернулся, она не удержалась от желания заглянуть ему в глаза и посмотреть на ярко-красный шрам, пересекавший правую сторону его лица. Шрам был странным, начинался сверху в виде молнии и спускался к щеке. Еще один шрам, белый, шел от левого уха вниз по шее и заканчивался на футболке. Она подавила вздох, когда он посмотрел на нее. Она явно привлекала его. Она не была тщеславной, но знала, что среди учеников школы таких более чем достаточно.

Когда она протянула ему свою руку для пожатия, то была удивлена, что он повернул ее и поцеловал. Такое случалось с ней несколько раз во время пребывания в Париже, но всегда это были самоуверенные французы, и она лишь улыбалась из вежливости. Однако ей показалось странным, что она почувствовала себя польщенной, когда он это сделал. Он представился и улыбнулся ей. И снова он удивил ее. Это была не та улыбка, которую качки используют для девушек, которые, по их мнению, делают их слабыми на колени, а улыбка, которая не позволила ей не улыбнуться в ответ.

Он ушел, прежде чем она успела сказать, что согласилась показать ему окрестности позже. Она с нетерпением ждала новой встречи с этим странным молодым человеком.

Через час ее вызвали в кабинет директора Рейнольдса, и она поняла, что это была новая встреча с Гарри. Ей было приятно, что он улыбнулся, увидев ее. Она могла бы поклясться, что его глаза на мгновение вспыхнули зеленым светом, когда они встретились взглядами.

Пока они шли по почти пустой школе, она указывала на отдельные детали и рассказывала о

них, а также упоминала мелкие подробности о Смолвиле. Все это время она бросала на него взгляды, пытаясь понять, почему его волосы слегка поседели и откуда у него шрамы.

К ее смущению, он заметил их и остановился. Однако, к ее облегчению, он рассмеялся и попросил ее спросить, что она хочет. Она не стала задавать слишком личные вопросы, например о его шрамах и волосах, и задала вопросы, которые посчитала "безопасными". Она быстро узнала, что он жил в Англии и учился в школе-интернате в Шотландии, которую он мог назвать только "опытом". Затем она перешла к другому безопасному вопросу - о его семье.

Она ошибалась, думая, что это был безопасный вопрос. Она была удивлена, когда он сказал, что переехал в Смолвиль один. Когда она спросила "почему", и он ответил, она пришла в ужас. Его родители были убиты? Смерть родителей, когда ей было три года, сильно повлияла на нее, но их смерть была случайной. Убийство родителей, совершенное кем-то преднамеренно, было ужасающим.

Тот факт, что она попросила его ответить на этот вопрос в первый же день его пребывания в новой школе, не облегчил ее совесть. Он лишь пожал плечами, и она решила, что он достаточно посмотрелся на реакцию и делает вид, что его это не беспокоит. Он сказал, что знает, что они присматривают за ним и гордятся им.

Он сказал это с такой уверенностью, что ей стало немного завидно, что она не чувствует того же. Она всегда стремилась быть такой, какой, по ее мнению, хотели бы видеть ее родители. А он казался таким уверенным в этом.

Она уже собиралась спросить, почему он так уверен, но он сменил тему. Она до сих пор не знала, было ли это сделано намеренно или нет. Она снова удивилась, когда он сразу же догадался, что она тоже сирота. Возможно, это было связано с тем, как она отреагировала, когда он упомянул о своих родителях. Разговор о смерти собственных родителей удивил ее. Обычно она молчала о метеоритном дожде, но тут почувствовала, что может поговорить с ним об этом.

"Наверное, это сиротское дело", - подумала она.

Она снова двинулась вперед, пытаясь найти безопасную тему для разговора. Она спросила о том, что ее всегда интересовало, когда люди переезжали в Смолвиль. Почему? Сколько она себя помнила, ей хотелось уехать из Смолвиля и сделать что-то со своей жизнью. Три месяца назад она уже пыталась это сделать, но Смолвиль позвал ее обратно.

Причина, которую он ей назвал, практически слово в слово совпадала с причиной ее переезда в Париж: у него был тяжелый год, и ему нужно было покинуть свой дом, какое-то место на другом конце света привлекло его внимание, и он искал место, где можно начать все сначала.

Разговор продолжился, и она спросила, где он сейчас живет. Когда он рассказал о доме, в котором она жила до переезда тети Нелл, она не смогла скрыть своего удивления. Он, видимо, тоже не смог. Она уловила паническое выражение его лица, когда упомянула "Поттер". Она не

поверила его оправданиям и поинтересовалась, что такого сделал с ним этот Поттер, что так его напугало.

Ей также было любопытно, как никто не заметил, что в доме кто-то поселился. Хотя технически дом находился на границе Смолвиля, кто-то должен был заметить прибытие грузовиков с грузом. Кларк тоже ни о чем не говорил. Она знала, что они были не в лучших отношениях, но была уверена, что он обязательно упомянул бы о том, что кто-то переехал в ее старый дом. Единственное объяснение, которое она могла придумать, - это то, что Кларк ничего не заметил, и это, возможно, казалось ей маловероятным.

Пока он потирал затылок, объясняя, она обратила внимание на его правое запястье. На нем виднелся болезненный круглый шрам и татуировка в виде черного символа. После того как во Франции на её спине появился странный символ, она начала изучать символы и их значения, и ей стало любопытно, что он означает.

На её вопрос Гарри снова застыл, и она ждала, что он придумает какое-нибудь оправдание, как это сделал бы Кларк. От его объяснения татуировки у нее чуть не остановилось сердце. Она появилась только что? Случайно ли, что с ним произошло нечто подобное? Совпадение ли, что он появился в Смолвиле через несколько дней после ее возвращения?

Она решила рискнуть и рассказать ему о том, что с ней произошло. Ей казалось, что она может ему доверять, и он был - насколько она могла судить - в основном честен с ней, и, возможно, рассказ о том, что с ней произошло, ответит на некоторые вопросы. Она также могла судить о его намерениях по тому, как он отреагировал. Хотя казалось, что он умеет скрывать свои эмоции, несколько раз он все же оступился.

Она медленно повернулась и на мгновение показала Гарри свою спину, а затем снова обернулась, чтобы увидеть на его лице выражение напряженной задумчивости. Она уже собиралась спросить, о чем он думает, когда он пробормотал: "Вода". Подумав, что ослышалась, она спросила, и он объяснил, что татуировка представляет собой рунический символ воды и переноса.

Это только усилило ее подозрения, что в новом парне есть что-то странное. Она спросила, откуда он это знает, и его объяснение, что он читал работы друзей, показалось ей правдивым. Она была рада, когда он попросил продолжить экскурсию. Ей было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/104070/3636633>